

Баъзан хикоя учун манба килиб олинган бирор ижтимоий ходиса тасвиридан катта умумлашмалар чиқариш, муайян давр хаёт тарзини кенг микёсда гавдалантириш имконияти тугилади.

Ўзбек мумтоз адабиётида «хикоя» ва «хикоят» деб аталган асарлар анча кўп бўлган. Улар ҳам насрда, ҳам назмда ёзилиб, кўпинча йирик асарлар ичида йўл-йўлакай бериб ўтилган. Сўфи Оллоёрнинг «Сабот ул-ожизин», баъзилар айтганидек, Машрабнинг «Мабдаи нур» асарларида юздан ортик шеърий хикоятлар бор. Алишер Навоийнинг «Хамса»сида уларнинг кўплаб намуналарини учратиш мумкин. Хожанинг «Мифтох ул-адл» ва «Гулзор» асарлари эса асосан, насрда ёзилган хикоялардан иборат. У хикоялар ўз ичига кичик-кичик, кизик-кизик воқеаларни камраб олган бўлиб, асос эътибори билан дидактик тарздаги асарлардир. Ўзбек адабиётида реалистик хикоя жанри XX аср бошларида Абдулла Кодирийнинг ижоди билан бошланади. Унинг «Улоқда» номли асари хикоянинг дастлабки намуна-ларидан ҳисобланади. Ундан кейин ўзбек хикоянавислиги катта ривожланиш йўлини босиб ўтди. Унинг та-раққиётига Абдулла Қодирий, Абдулла Қаххор, Гафур Гулом, Сайд Аҳмад ва Шукур Холмирзаев сингари ёзувчилар салмоқди ҳисса кўшдилар.

Бадий адабиётда хикоя эпик жанри ривожланиб келди. Хикоя кўпинча муайян ижтимоий шароит учун хос бўлган битта, баъзан бир нечта кичик воқеани акс эттирувчи, характерни кўпинча тайёр холда кўрсатувчи жанр ҳисобланади. Шунга кўра, хикоя хажми чоғроқ ва иштироқ этувчи шахслари камроқ бўлади. Бунга икром бўлмоқ учун Боккаччо, Мопассан, Чехов ва Абдулла Қаххор хикояларини эслаш кифоя.

Хикоя — эпоснинг кичик жанри, повесть ва романлар катта жанрларидир. Сайд Аҳмад хикоячиликда устози Абдулла Қаххордан кейин туради, дейилади. «Турналар» унинг энг яхши хикояларидан бири. Унинг марказида Собиржон чол образи туради. Унинг икки ўғли бўлган, Шамсиддиннинг бир кўзи ёшлигида тўйдаги мушакбозликдан кўр бўлган, улгайгач, меҳнат фронтида ерга санчилиб қолган тўп ўқини зарарсизлантираман, деб ҳалок бўлган; Фазлиддини фронтда денгизга чўкиб ўлган. Оқибатда чол ёлғиз қолади. Унинг ховлисига Раиса бошка бир одамни кўчириб келтиради, чолга хамроҳ, деб ўйлайди. Хикояда ҳамма нарса мантиқан асосланган. Чол етим Андрюшани боқиб олади, аммо у ҳам охир опа-сини топиб, уникига кетиб қолади. Бир турна яраланиб, чолнинг қапасига тушади, ле-кин у ҳам тузалгач, учиб кетади. Чол қовун экади ва қапа килиб, кўчиб чиқади. Хатто ит сакдамайди, қападаги турнани гажиб кўяди, деб ўйлайди.

Хикояда икки киши ҳаракат қилади, бири чол бўлса, бошкаси — муаллиф, юкорида зикр этилган воқеалар чолнинг хикоясидан аёнлашади. Чол гоҳ «хай, майли, дунёнинг ишлари шунақа экан», дейди, гоҳ йиглайди, гоҳ ўзига Худодан ўлим тилайди. Чол кўп нарсани йўкотади, бироқ ўз инсонийлигини омон саклаб қолади, қалбида оғир ва аччиқ хотиралар билан яшайди. Тузук кўйиб, беданаларни тутаяди, лекин сўйиб емайди, бедана сайратилади. Чол раҳмдил, ақлли, айни холда, ҳиссиётли киши, бегуноҳ, бироқ бориға шукур килиб яшайди, бардошли.

Хаёт қонунлари биздан ташқарида яшайди, ирода-мизга бўйсунмайди, у бешафқат, стихиялидай кўринади, гуноҳкорларни ҳам, гуноҳсизларни ҳам жазолайверади. Бу

жихатдан уни тушуниб бўлмайди. Унда тасодиф кўп.

Хикояда чолнинг рухиятигина эмас, балки му-аллифнинг ўз рухияти ҳам очилади. Турналарнинг учиб ўтиб туриши бўлиб ўтган ҳамма воқеаларни муаллифга эслатиб туради. У факат воқеани хикоя килибгина колмай, воқеага ўз муносабатини ҳам билдиради, унга фаол аралашади, уни тўлдиради, бойитади. Воқеа тасвири ва унга бундай муомала муаллифнинг кимлигини ҳам англатиб туради. «Ўша майиб турна чолнинг кўлида шифо топиб, яна ўз карвонига кўшилганини би-лармикин? Хар кўклам ўша чайла устидан ўтаётганда, бобосини эслаб кўярмикин? Эсласа керак дейман! Мен унинг шу чайла устидан чиройли бинафша кокилларини силкиб, бобога таъзим килиб ўтишини жуда-жуда истардим».

Саид Ахмад хикоя реализмини теранлаштириш учун деталларга зўр беради: «Карвон ярим доира ясаб, унга пешвоз чикди». Карвон тўзиб кетади. Сўнг «сафи тузилди». Турналар карвони согайган турнани шундай кабул килади. Турналар хавода аргимчок солиб учади. Бу деталлар ёркин тасвири кўз ўнгимизда гавдалантиради. Муаллиф келгач, чол кумгонни ўтга кўяди, кум-гондаги кайнок сувда чапиштириб, ковун ширасини кетгизиш учун, муаллифнинг кулига куяди. Муаллиф ковун еганда бармоқдари бир-бирига ёпишиб колади. Ковуннинг «хакини тўлайман», деган муаллифга чолнинг энсаси котади. Чол дейди: «Пайкал бошидан ковун узиб сотган дехкон нокас дехкон бўлади, болам... Бу ерда ковун текин... Яхшиси ўзингиз узинг, ха, бунинг гашти бошкача бўлади». Яна чол шундай дейди: «Шахар боласилигингиз шатта билиниб колди-да?! Ковун деганда пайкалнинг кесагига ёриб емаган одам ковун едим демаса ҳам бўлади. Чол кула-кула кинидан пичогини сугуриб менга узатди». Чол «дастурхон» ёзди. Булар хаммаси махаллий колоритни аник кўрсатади, тасвири куюкдаштиради. Воқеага бизни ишонтиради. Биз буни мана бу деталларда янада якколрок кўрамыз: Чайлага бегона одам келганда, турна ётсирайди, сесканиб, чайла оркасига ўтиб кетади. Ёзувчи оддий киши кўрмаган нарсаларни ҳам илгайди: чол кўрпача ёзиб, мени юкорига таклиф килди. Бу — миллий рух. Чол тузokka илинган беданаларни халтага солиб, олиб келади. Бунда ёзувчининг синчковлиги иш беради. Хикоя тил жихатдан хайрон коларли даражада жило бериб ишланган. Мана бу муболагада ёзувчининг бадийий тўкимаси очик кўринади: «Худди магазинда чит йиртаётгандек тартар килиб, ананаслар ёрилар, уруги кесаклар устига шитирлаб сочилиб кетарди». Бу, Аристотель айтган, бўлиши мумкин воқеадир ва у адабиётда яшашга хакли.

Сайд Ахмад хикоя тилини ишлашда бу сафар Абдулла Каххордан колишмайди: болалар жавдираб карашади. У «одатда, полиз коровулларининг ити бўлгувчи эди». Хикоя воқеаси Пойтуг томонида содир бўлади. Андижонликлар «бўлгувчи эди» жумласини ишлатиши рост. «Кизгиш» дейиши мумкин эди, лекин Саид Ахмад «Кўкимтир» деган сўздан гула (нусха) кўтариб, «кизгимтир» деган янги сўзни ясайди ва у тушунарлидир. Чол фарзанд кўрмагандек яна сўккабош бўлиб колди. Бундай пайтда, факат «сўккабош» сўзини ишлатиш мумкин эди. Чол муаллифдан сўрайди: «Хўш, болам, кайси шамол учирди? Ўзлари ким бўладилар? Улугларимиздан бўладиларми?» Бу ўринда «кандай шамол учирди» дан бошкача сўзлаш мумкин эмас. «Чол кумгонни арикка ботириб, ерўчокка кўйди» («ўчокка кўйди» деса ҳам бўларди). «У тиззасида карсиллатиб, шох синдирар экан, оркамдан кичкирди». Бу, ажойиб тасвир. Хўрозгина эмас, балки одам ҳам кичкириши мумкин (одам бакирса, кичкиргани бўлади).

Чол муаллифга кандай ковунни узиш тўғрисида шундай маслахат беради: «Шудринг тегиб таре ёрилганини узинг, ана ўшанисида гап кўп».

Хикоя воқеаси муаллиф нутки ва чол хикояси оркали аён бўлади.

Сюжет (воқеа) асосида хаёт мушкулликлари билан инсоннинг иродаси, эзгуликка интилишининг сўнмаслиги хақидаги зиддият туради. Хикоя бизга яхшилик, саховатпешалик, сабр ва ирода ҳамда инсонийлик хис-туйғуси ва гоёсини юктиради.